

Глава I: Принципы ритуала

Существует одно главное определение цели всех магических ритуалов: это объединение микрокосма с макрокосмом. Поэтому высшим и совершенным ритуалом является инвокация Священного Ангела-Хранителя (см. "Книгу Священной магии Абрамелина", 8 Эфир из "Либера 418", "Либера Самех"); или, выражаясь языком мистицизма, союз с богом. Различие между этими операциями имеет скорее теоретическое, нежели практическое значение.

Все прочие магические ритуалы являются частными случаями этого действия, и единственным оправданием их совершения является то, что иногда некая часть микрокосма слаба и несовершенство ее нечистоты может исказить макрокосм, образом которого она является. Например, Бог выше половых различий, и потому ни мужчина, ни женщина как таковые не могут ни полностью понять, ни тем более представлять Бога. Поэтому мужчине-магу следует развивать недостающие ему женские качества, и, конечно же, эта задача должна выполняться без ущерба для его мужественности. Тогда для мужчины будет возможно призывать Исиду и отождествлять себя с ней; если же он не сможет сделать этого, то его восприятию вселенной после самадхи не будет хватать понимания материнства. Результатом этого будет метафизическое и, как следствие, этическое органичение в учреждаемой им религии. Яркие примеры такой ошибки - иудаизм и ислам.

Возьмем другой случай: преданность магии часто подразумевает аскетичную жизнь, что подтверждает бедность природы, ее ограниченность и скупость. На деле природа бесконечно расточительна - даже одно семя из миллиона не всегда дает плод. Кто не может понять этого, пусть призовет Юпитера. (Существуют более глубокие суждения, сводящиеся к фразе: "То, что существует - то и правильно". Они излагаются повсеместно; резюмируем их высказыванием, что выживает наиболее пригодный.)

Опасность церемониальной магии - тончайшая и глубочайшая опасность - заключается в следующем: маг от природы склонен обращаться к наиболее привлекательной для него конкретной сущности, в результате его природные излишества будут еще более возрастать. Пусть он перед началом своей работы выявит свой характер и подберет инвокации для восстановления баланса. (Идеальный метод описан в "Либере 913", "Равноденствие I,7". См. также "Либера CXI Алеф".) Конечно, это следует сделать во время подготовительных операций, вместе с оружием и обстановкой Храма.

Рассмотрим вопрос сущности ритуала еще более конкретным образом: предположим, маг выяснил, что ему не хватает восприятия ценности свойства природы - жизни и смерти, как индивидуумов, так и народов. Возможно, у него есть склонность к "первой благородной истине" Будды, что все есть печаль. Природа кажется ему трагедией; возможно, он даже пережил великий транс Печали. В этом случае ему следует подумать, есть ли соответствующее данному свойству божество, но с радостными свойствами, и найти требуемое в лице Диониса.

Существует три основных способа инвокации божества.

Первый метод заключается в преданности этому божеству; мы не будем рассматривать его здесь, поскольку он является главным образом мистическим и отличная инструкция дается в "Либере 175".

Второй метод - это прямая церемониальная инвокация. Его обычно применяли в средневековье; его преимуществом является непосредственность, а недостатком - грубость. Ясные инструкции по этому методу даются в "Гоегии", как и во многих других ритуалах белой и черной магии. Посвятим немного строк ясному описанию этого искусства.

Однако, приведем грубый пример для случая Вакха. Выясняем, что природу Вакха выражает символизм Тиферет, поэтому необходимо построить ритуал Тиферет. Окрываем "Книгу 777", выясняем необходимый инструментарий в каждой колонке строки 6. Должны

образом все подготовив, мы стимулируем ум повторением молитв или заклинаний к высшему понятию бога, пока он в том или ином смысле не проявит себя и не наполнит наше сознание светом своей божественности.

Третий метод - драматический; возможно, наиболее привлекательный из всех, особенно для артистичных натур, поскольку обращение идет через воображение посредством эстетических чувств.

Его главным недостатком является трудность выполнения в одиночестве, но он одобрен древнейшей традицией и, возможно, является самым полезным для создания религий. Это также и метод традиционного христианства; он заключается в инсценировке легенды бога. Прекрасный пример такого ритуала в "Вакханках" Еврипида; в меньшей степени - христианская месса. Упомянем также ритуалы масонских градусов, особенно третьего. Еще один пример: ритуал 5=6, опубликованный в 3-м номере "Равноденствия".

В случае Вакха первым делом разыгрывается рождение от смертной матери, оставившей наследство Отцу Всего, вызванные этим воплощением ревность и гнев, и дарованное ребенку небесное заступничество. Далее, путешествие на Запад верхом на осле, и главная сцена драмы: изящный молодой человек со своими последователями (в основном женщинами) угрожает порядку вещей, и порядок пытается противостоять этому. Дионис противостоит гневному царю, не вызывая, смиренно, но со внутренней уверенностью и скрытым смехом. Его лоб обвивает виноградная лоза. Возможно, эта листва представляет его женоподобным, но за ней скрываются рога. Царь Пентей, представляющий почтенность, уничтожен своей гордостью. (Есть более глубокая интерпретация самого Пентея как "умирающего бога", см. мое произведение "Good Hunting!" и "Золотую ветвь" доктора Фрезера.) Он высмеивает, бичует и заковывает Вакха (тот лишь улыбается в ответ), и отправляется в горы, чтобы напасть на его последовательниц. В божественном гневе женщины раздирают Пентея на куски.

Почти что неуместно лишний раз упоминать Уолтера Патера, столь проникновенно изложившего эту историю. Не будем далее отклоняться от темы, погружаясь в отождествление легенды с циклами Природы, ее яростью, щедростью, опьянением, радостью и, что главное, возвышенным постоянством в циклах жизни и смерти. Для понимания истории язычникам следует обратиться к "Greek Studies" Патера, а христиане обнаружат ее во всех подробностях в мифе о Христе. Эта легенда - всего лишь инсценировка Весны.

Если маг желает призвать Вакха по этому методу, ему нужно составить церемонию, в которой он будет играть роль Вакха, пройти все его испытания и победить смерть. Однако следует предостеречь его от неверного понимания символов. Например, в этом случае впутано учение о личном бессмертии, разрушающее истину.

Оно не совсем бесполезно; индивидуальное сознание человека как Джона Смита противостоит смерти - сознание умирает и перерождается с каждой мыслью. То, что остается (если что-то остается вообще), и является его настоящим качеством как Джона Смита, которое он, возможно, никогда не осознавал в своей жизни. (Несколько поучений по этому вопросу см. в "Книге Лжи Либера 333", особенно главы А, Δ, Η, ΙΕ, ΙΣ, ΙΗ, ΚΑ, ΚΗ. Реинкарнация Кху или магического я - совсем другой вопрос, слишком невразумительный для этого начального руководства.)

Но даже это качество не остается неизменным, оно всегда растет. Крест - это сухое дерево, и лепестки розы вянут и осыпаются; но союз креста и розы - это непрерывная череда новой жизни. (Несколько поучений по этому вопросу см. в "Книге Лжи Либера 333". Вся теория смерти изложена в "Либере СХΙ Алеф".) Без этого союза и без смерти индивидуума цикл был бы нарушен.

Далее глава будет посвящена решению практических проблем этого метода инвокации. Проницательный читатель, несомненно, отметил, что по сути все три метода одинаковы. В каждом случае маг отождествляет себя с призываемым божеством. "Инвокация" означает "призыв вовнутрь", "эвокация" - "призыв вовне". Это основное отличие между данными двумя ветвями магии. При инвокации макрокосм наполняет сознание. При

эвокации маг, становясь макрокосмом, создает микрокосм. Инвокация - призыв бога в круг, эвокация - духа в треугольник.

В первом методе отождествление с богом осуществляется посредством любви и самоотдачи, отказа или подавления всех несущественных (и иллюзорных) частей своей сущности. Это прополка сада. Во втором методе отождествление достигается проявлением особого внимания к желаемой части своей сущности: то есть, выделение, в первом методе - отрицание. Это пересадка цветка из сада в отдельный горшок и уход за ним.

В третьем методе отождествление достигается общностью, симпатией. Обычному человеку очень сложно полностью раствориться в теме пьесы или романа, но для тех, кто может это сделать, этот метод несомненно является наилучшим.

Заметьте: каждый элемент в нашем цикле имеет равное значение. Нельзя торжественно сказать "Mors janua vitae" ("смерть - преддверие жизни"), не добавив столь же торжественно "Vita janua mortis" ("жизнь - преддверие смерти"). Для того, кто понимает эту цепь эонов с точки зрения скорбящей Исиды и побеждающего Осириса, не забывая их связь с разрушителем Апопом, в природе не существует секретов. Он восклицает имя бога, которое передавалось в истории из одной религии в другую, бесконечно возвышенную песнь I.A.O.! (Имя I.A.O. каббалистически тождественно Зверю и его числу 666, так что вызывающий первое, обращается и к последнему. Также это Айваз и число 93. См. главу V.)

Глава II: Формулы элементарного оружия

Прежде чем детально обсуждать магические формулы, стоит заметить, что большинство ритуалов состоят из нескольких частей и содержат множество формул, которые требуется совместить в одну.

Первая формула - формула Жезла. В сфере элемента, который маг желает призвать, он поднимается от одной точки к другой по вертикальной линии, и затем опускается; или, иначе, сверху он опускается прямо вниз, перед этим призвав бога этой сферы с "благоговейной просьбой", дабы тот снизошел послать подходящего архангела. (Смотри, о брат, не преклоняй колени! "Либер CCXX" обучает правильному отношению. См. также "Либер CCCLXX". Также имеется специальная инструкция далее, в главе XV.) Далее, он "просит" архангела прислать в помощь ангела или ангелов этой сферы; их в свою очередь "заклинает" послать разум сферы; "властно заклиняет" разум принудить к повиновению духа и его проявления. Этому духу он "отдает приказы".

Как видно, это формула касается скорее эвокации, чем инвокации; для последней процедура будет очевидно такой же, но будет представлена иным образом, подчиняясь другой формуле - Тетраграмматону. Суть силы, призываемой при инвокации, та же самая; но "бог" представляет зародыш или начало силы, "архангел" - ее развитие, и так далее, и в "духе" мы имеем завершение и полноту этой силы.

Формула чаши в меньшей степени пригодна для эвокаций, и магическая иерархия не задействуется подобным образом. И поскольку чаша скорее пассивна, чем активна, магу не пристало использовать в отношении для чего-либо, кроме Высшего. Следовательно, на практике ее работа состоит не более чем в молитве, а именно "молитве молчания". (Рассуждения, могущие привести к противоположному выводу, неуместны в данной работе. См. "Либер LXXXI".)

Формула кинжала также не годится для какой-либо задачи, поскольку природа этого оружия - критиковать, уничтожать, рассеивать; а все настоящие магические церемонии направлены на концентрацию. Поэтому кинжал в основном появляется в изгнаниях, предваряющих саму церемонию.

Формула пантакля снова не имеет особого применения, поскольку пантакль инертен. В общем, формула жезла является единственно требующей особого рассмотрения. (Далее, эти замечания будут расширены и в некоторой степени скорректированы.)

Далее, чтобы произвести инвокацию любой сущности, как говорил Гермес

Трисмегист, маги применяют три метода. Первый, для народа - это мольба. Эту грубую объективную теорию в данном случае считаем верной. Есть бог по имени А, к которому вы, Б, обращаетесь с просьбой, как мальчик просит у отца денег на карманные расходы.

Второй метод требует несколько большего изящества, поскольку маг пытается подстроиться под природу бога и в некоторой степени превознести себя в ходе церемонии; но нашего рассмотрения достоин лишь третий метод.

Он заключается истинном отождествлении мага и бога. Заметьте, что совершенное выполнение этого действия подразумевает достижения разновидности самадхи: одного этого факта достаточно, чтобы неоспоримо связать магию с мистицизмом.

Опишем магический метод отождествления. Символическая форма бога вначале изучается с такой же тщательностью, как художник созерцает свою модель, чтобы идеально ясная картина бога устойчиво сохранялась в его уме. Аналогично, свойства бога облекаются в фразы, и фразы идеально заучиваются. Инвокация начинается с молитвы богу, упоминающей его физические свойства и обязательно с точным пониманием их подлинного значения. Во второй части инвокации слышится голос бога, и произносятся его характерные речи.

В третьей части инвокации маг утверждает свое тождество с этим богом. В четвертой бог снова призывается, но он как бы зовет сам себя, бог провозглашает свою волю проявиться в маге. В заключение произносится изначальная цель инвокации.

Так, в инвокации Тота, которое можно найти в ритуале Меркурия ("Равноденствие" I, б) и в "Либер LXIV", первая часть начинается словами "Величие божества, коронованный мудростью Тахути, тебя, тебя я призываю. О Ибисоголовый, тебя, тебя я призываю", и так далее. В заключение следует ощутить мысленный образ божества, бесконечно огромный и величественный, подобно тому, как человек воспринимает Солнце.

Вторая часть начинается со слов: "Смотри! Я есть вчера, сегодня и брат завтра". Маг должен представить себе, что слышит голос и в то же время повторяет его, и что это истинно также относительно его самого. Эта мысль должна так возвысить его, что в завершении он сможет произнести слова, открывающие третью часть: "Смотри! он во мне, и я в нем". В этот момент маг теряет ощущение своей смертной сущности и сам становится тем мысленным образом, который до этого он только созерцал. Осознание завершается лишь в последующей фразе: "В моем сиянии Птах парит в небесах. Я путешествую в вышине. Я ступаю по своду Ню. Я вызываю пламя блистающее молниями моего ока, вырывающееся в сиянии каждодневно прославляемого Ра, дающего мою жизнь обитателям Земли!" В этой идее описывается отношение бога и человека с божественной точки зрения.

Маг упоминает себя лишь в конце третьей части, как бы случайно: "Потому приди ко мне" - и на самом деле это не маг обращается к богу, а бог слышит отзвуки далеких слов мага. Если эта инвокация была правильно выполнена, слова в четвертой части будут звучать отдаленно и странно. Удивительно, что кукла (коей маг теперь кажется Себе) умеет говорить!

Древнеегипетские боги столь совершенны по своей природе, столь духовны и в то же время материальны, что одной инвокации оказывается достаточно. Бог решает, что дух Меркурия должен сейчас же появиться перед магом, и так и происходит. Поэтому данная египетская формула предпочтительней иерархической формуле иудеев с ее нудными молитвами, заклинаниями и проклятиями.

Однако, стоит заметить, что в приведенной нами инвокации Тота содержится и другая, отражающая или возвратная формула, которую мы назовем формулой Гора и Гарпократа. Маг обращается к богу с активной проекцией своей воли, и затем становится пассивным, пока бог обращается ко вселенной. В четвертой части он сохраняет молчание, прислушиваясь к исходящей молитве.

Формулу этой инвокации можно также отнести к Тетраграмматону. Первая часть - огонь, энергичная молитва мага, вторая - вода, в которой маг прислушивается или принимает отзыв бога. Третья часть - воздух, союз огня и воды, бог и человек объединяются; а

четвертая часть соответствует земле, сгущению или материализации этих трех высших принципов.

Что касается иудейских формул, то большая часть применяющих их магов скорее всего просто не понимает метод отождествления. Не вспоминается ни одного намекающего на то фрагмента, и сохранившиеся ритуалы определенно не имеют ни следа подобных концепций, и каких-либо иных, кроме крайне персоналистских и материалистичных взглядов на природу вещей. Судя по всему, они представляют архангела Рациеля точно так же, как министра Ришелье - как индивидуума, живущего в определенном месте. Он может обладать определенными силами метафизического рода - например, пребывать одновременно в двух местах. (Он может делать это, если способен путешествовать со скоростью выше скорости света. См. Эддингтона "Пространство, время и гравитация". Кроме того, что означает "одновременно"?) Хотя даже такое простое для духа свойство, судя по всему, отрицается некоторыми фразами из сохранившихся заклинаний: в них говорится, что если тот не может прийти, поскольку закован в каком-то месте ада или другой маг вызывает его, то пусть он позовет другого духа с подобными свойствами или же решит проблему каким-то иным способом. Но, конечно, столь вульгарные концепции не могли появиться у исследователя Каббалы. Скорее всего при написании этих заклинаний маги основывались на столь грубой гипотезе для того, чтобы избежать сомнений и метафизических спекуляций.

Ставший Мастером Терионом однажды столкнулся с этой проблемой. Будучи назначенным для обучения человечества, он искал простое описание своей цели. Здравый смысл в достаточной степени подсказал его воле обучать людей "следующему шагу" - тому, что находится непосредственно над ним. Можно назвать это "богом", "высшим я", "аугоейесом", "адибуддой" или 61-м иным понятием - но он обнаружил, что все они - одно, хотя каждое содержит в себе теорию о вселенной, которая не выдерживает никакой критики. Он перешагнул за границы разума и познал, что любое утверждение содержит в себе абсурд. Потому он сказал: "Я нарекаю эту работу следующим именем: обретение Знания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем", - поскольку подразумеваемая этими словами теория столь явно абсурдна, что только дураки будут тратить время на ее анализ. Это понятие будет принято как условность, и никто не подвергнется серьезной опасности выстраивания на нем философской системы.

С этими знаниями мы можем восстановить иудейскую систему инвокаций. Разум - великий враг; таким образом, рьяно призывая несуществующую сущность, мы воспитываем этот разум. Хотя не следует полностью отказываться от философии в свете Священной Каббалы. Следует принять магическую иерархию как более-менее подходящую классификацию известных нам фактов природы; и поскольку наше знание и понимание этих фактов увеличивается, нужно стремиться согласовать значения любых символов.

В то же время можно порассуждать, что опыт определенно подтверждает соответствие различных сущностей в иерархии наблюдаемым явлениям магии. Для примера приведем простой случай астрального видения.

Не объясняя ничего, Мастер Терион процитировал инвокацию из "Оды Венеры" Сапфо Кандидату А.'А.', не знавшему греческого языка. Ученик попал в "астральное путешествие", и все увиденное им без исключения соответствовало Венере, в самых мельчайших деталях. Он даже получил точные соответствия всех четырех цветовых шкал Венеры. Учитывая то, что всего он увидел около сотни символов, вероятность случайного совпадения предельно мала. Такой опыт (а в записях А.'А.' содержатся дюжины подобных случаев) является абсолютным доказательством, насколько оно может быть абсолютным в этом мире иллюзии, что соответствия "Либер 777" действительно отражают факты природы.

Судя по всему, "прямая" система магии скорее всего никогда не применялась. Можно считать, что известные нам инвокации - не более чем руины храма Магии. Заклинания записывались для облегчения заучивания, но действительно важные части церемонии записывать было запрещено. Известные нам детали такого ритуала скудны и неубедительны, хотя братом Пердурabo и многими из его коллег был достигнут успех в его совершенно

обычном экзотерическом смысле. Тем не менее церемонии такого рода всегда утомительны и сложны; кажется, что успех в них достигался вопреки самому ритуалу. В любом случае, они являются дополнительными тайными частями ритуала для эвокации божественных сил. Такие заклинания, как в "Гоеии", оставляют нас холодными, хотя в них, особенно во втором заклинании, имеется грубая попытка использовать формулу поминовения, о которой мы говорили в предыдущей главе.

Глава III: Формула Тетраграмматона*

(*Йод, Хе, Вав, Хе, произносимое имя бога иудеев (Иегова). Четыре буквы в указанном порядке соответствуют четырем "элементам": огню, воде, воздуху, земле.)

Эта формула имеет всеобщий характер, поскольку несомненно содержит в себе все вещи, но ее польза в магической церемонии не особенно понимается. В некотором смысле она реализуется даже до формулирования Йод. Поскольку Йод является самым высшим аспектом Силы, то оставшиеся буквы являются всего лишь ее более грубыми формами. Следует понимать, что здесь идет речь о всей церемонии как о едином целом, а не просто о формуле, в которой Йод является вызываемым божеством, Хе - архангелом и так далее. Дабы понять церемонию, проходящую по этой формуле, мы должны чуть глубже, чем ранее, рассмотреть функции четырех магических орудий.

Образование Йод - это формулирование первой созидательной силы, того отца, которого называют "породившим самого себя", о ком говорят: "Ты породил своего Отца и оплодотворил свою Мать". Добавление Хе к Йод - это брак этого отца и столь же великой матери, символически он представляет Хадит и она - Ньюит.

Их союз порождает сына, Вав. В завершение возникает дочь Хе. Она одновременно сестра-близнец и дочь Вав. (В этом сокрыта еще одна глубокая тайна для посвященных.)

Задача Вав - освободить конечное Хе, сделав ее своей невестой; в результате она садится на трон своей матери, и только ее юные объятия могут разбудить старого Отца. В этих сложных семейных взаимоотношениях (оригинальное понимание формулы Тетраграмматона, заканчивающееся появлением дочери, несомненно, деградация) символизируется вся жизнь Вселенной. Можно понять, что ее высшая точка находится в конце. Именно вторую половину формулы, которая символизирует Великую работу, мы обязаны выполнить. Первый шаг в этом деле - достижение Знания и Собеседования со Священным Ангелом-хранителем, которая утверждает Адепта Внутреннего ордена.

Возвращение близнецов-супругов в чрево матери - это инициация, описанная в Liber 418, которая вводит в Высший орден А.'.А.'. О последней части невозможно говорить.

Далее следует признать, что создание практической магической церемонии, соответствующей Тетраграмматону в его высшем понимании, очень сложно или даже невозможно. В такой церемонии только ритуалы очищения могут потребовать множества воплощений. Поэтому необходимо вернуться к простой форме Тетраграмматона, но помня при этом, что Хе конечное - Трон Духа, Шин Пентаграмматона.

Йод в таком случае будет представлять быструю и мощную созидательную силу, последующие элементы будут спокойным и задумчивым, но при этом еще более мощным потоком воли, неодолимой силой могучей реки.

За этим состоянием разума будет следовать расширение сознания; оно будет проникать через пространство и в конце концов материализовываться в сиянии внутреннего света. Данные трансформации изначальной воли можно наблюдать в ходе инвокаций, если оные выполняются правильно.

Специфические опасности каждого элемента очевидны: для первого - разочарование после бурного начала, неудача; для второго - впадение в мечты и фантазии; для третьего - потеря концентрации. Ошибка в любом из этих пунктов сделает невозможным правильное формирование четвертого элемента или повредит ему.

В выражении, что будет упомянуто в главе XV: "Вдохновляйся" и т.д., разъясняется

только первая стадия; но если она пройдена правильно, то другие стадии пойдут сами собой.
Вот и все, что можно написать о формуле Тетраграмматона.